

Сергей Макаров

#СМОТ

Сергей Макаров

#СМОГ

стихотворения

Оренбург
2019

УДК 82-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6.5
М 15

Эта книга издана при финансовой поддержке
Министерства культуры Российской Федерации
и техническом содействии Союза российских
писателей

Оренбургским региональным отделением
Союза российских писателей

Сергей Макаров. #Смог. Стихи. – Оренбург:
Издательский центр МВГ, 2019. – 52 с.

ISBN 978-5-9070808-6-7

© Сергей Макаров, стихотворения, 2019 г.
© Издательский центр МВГ, 2019 г.

#САМ

Точка,
    Точка,
        Точка;
Три Тире; и ещё Три Точки;
Строчка
    за строчкой,
Медленно очень,
                    Сосредоточенно...

Точка,
    Точка,
        Точка;
Три Тире; и ещё Три Точки;

С жёлтой кости листочка
Сквозь
помех
клочья
Музы радиоточка
                    в эфире

Точный
    передает сигнал.
Троеточие.

Точка-тире.

Два тире.

Значит,

буду писать

сам.

#не_мечта

В снежно-белый песок
Ветер катит лазурную воду.
Улыбаются камни,
Когда волны, касаясь их ног,
Дарят брызгам свободу
Гладить жёсткую кожу пальмы
И стекать как берёзовый сок.

Море бьётся в стекло.
Запах соли и крики чаек
Игнорируют шторы,
В щели мягко струится тепло
Обещанием рая,
Море лезет в мои разговоры,
Море верит, что время пришло.

Над фонтаном кита,
Упиваясь истомой, облака
Прижимаются к краю,
А за небом гнилая доска.
Море – только плакат,
И оно не маяк, а чужая,
Недоступная мне – мечта.

#солнцу

Утро. Шаркаю.
Шершавой подошвой
сине-зелёному кругляшу
сообщаю вращение.
А надо мною — яркое...
Сочно-красное
до отвращения
Морщится солнце.

Морщись, морщись,
Что тебе остаётся,
Мой сумасшедший друг?
Из раны рассвета
Свет твой рвётся
прямо в заката яму.
А мир вокруг
не замечает упрямо
тебя.

Вечер. Я.
Снова шаркаю.
Шарик вращаю обратно.
Знаешь, я рад бы

Выпить с тобой чаю.
Впрочем, мы оба знаем —
Так не бывает.
И всё-таки я скучаю...
До завтра, мой друг,
До завтра.

#в_автобусе

Мой «праздникжизни» стартует в восемь
В автобусе с номером двадцать шесть.
Я радуюсь, если удастся сесть
И, на лицо капюшон набросив,
Досыпая три четверти часа,
Признаков жизни не подавать.
Я устал рано утром вставать,
Я почти забыл, что такое счастье.

Мне кажется, нет ни вчера, ни завтра,
Только сегодня в манто стекловатном,
В нём люди и чувства – цветные пятна,
А мир – неумытый витраж абстрактный.
Ссыпаются дни сквозь дыру в кармане,
Кто знал бы, как эту дыру зашить...
Сегодня, братцы, нам некогда жить,
Всё – в завтра, которое не настанет.

Ночами взгляд упирая в звёзды,
Пока сизый дым разъедает нос,
Я задаю неизменный вопрос:
– Если это и значит быть взрослым,
Для чего было мне взрослеть?
Выхода из ловушки не чуя,
Мантрой твержу: «Не хочу, не хочу я!».
А утром стараюсь... в автобусе... сесть.

#полная_жизнь

Полная жизнь оказалась ящиком
с мёртворождённой мечтой.
Бодрящей,
Как компот из аналога кока-колы
с кондитерским коньяком.
Стой,
Не говори про Турцию и Мальдивы,
Мне плевать, как красивы
Виды с горы.
Мой мир окисляется с каждым вздохом,
Но не горит.
Тлеет, испуганный в детстве
шорохом денежных масс
и треском кассовых
чеков.
Деньги делают человека
из людей, из тебя и меня,
из нас.
И не надо кричать про дороги,
про ветер странствий.
Я же знаю
Земли пространство,
конечно.
Ты можешь бегать и любоваться,
притворяться беспечным
и даже счастливым.

Но в финале
на пустом берегу, за отливом,
Под чертой, подводящей итоги,
останешься только ты.
Только ты
и тот самый
ящик.

#медведь

Одиночество на полу –
Как очерченный мелом круг,
Как защита от злобных ведьм.
Только я не из божьих слуг:
Всепрощения не несу...
Я здесь заперт, как в клетке медведь!

Я здесь заперт за крик и смех,
За попытки любить их всех,
За высокий полёт наяву.
Я здесь заперт за то, что смел,
Я здесь заперт за то, что пел
И теперь не пою, а реву.

В моём рёве услышит друг
Одиночества белый звук
И тоски ледяные своды.
Но, главой замыкая круг,
Под когтей жестяной перестук,
Я совсем не хочу свободы.

Пусть на волю идёт медведь,
Пусть звенит его шерсти медь.

Я, пошире расставив ноги,
Остаюсь здесь, чтоб досмотреть,
Доиграть, домолчать, умереть
Так же, как умирают боги...

Ну и что же вы не кричите, убогие,
Камни лиц не кривите гневом?
Как – со мной? По какой ещё торной дороге?
Как же? Таким табором – прямо в небо!
Эй, ладно. Долой петли с шей,
И прокатимся факельным шествием!
Бог мой, что же творится теперь,
Если вокруг одни сумасшедшие?..

#топор

Мне Господь дал топор!
И велел прорубить окно,
Чтобы выпустить душу
Из клетки тела.

Мне Господь дал топор!
И сказал, что ему всё равно,
Если я, непослушный,
Не стану врубаться в стену.

Мне Господь дал топор!
А я бросил его в пыли,
Убегая дорогой скорби
К деньгам и славе.

Мне Господь дал топор!
А я скупое считал рубли,
Бытом сгорблен,
Как червь, бесправен.

Мне Господь дал топор!
Он призывно блеснул
В миг, когда я почти
Захлебнулся сплином.

Мне Господь дал топор!
Он мне в руку скакнул,

И, к стене подскочив,
Я рубил, не жалея силы.
Мне Господь дал топор!
И я вышел из клетки вон,
Прорубившись сквозь гниль,
Через лишние фразы и вещи.
Мне Господь дал топор!
Я стою с топором
Среди толстых мужчин
И лысеющих женщин
И понять не могу,
Для чего я сюда выходил.

#мы

Кто мы? Что за странные животные
такие?

Внутри ущербные, снаружи злые.
Прячемся под шкурами бегемотьими,
Глаза отводим, притворяясь слепыми.

Брыкаемся,
мир от себя отталкиваем.
Лесом всех! Справимся сами,
и сами воем волками,
едва солнце за горизонт провалится.

Наедине с несбыточными мечтами,
от боли душевной
в жгуты закручиваясь,
назавтра новую жизнь назначаем,
перемены волшебные.

И верим: авось получится.
Кто мы? Что за чудо природы
такое?

Стены мизантропии строим,
вызывая весь мир на «вы».
Днём – крокодилы, гиббоны, львы,
Окружающим – самозваные судьи.
И только ночью – люди.

#звездъ

У них был секс — и больше ничего.
Мятущийся клубок противоречий.
В неё вгрызался каждый вечер —
Любила ли она его?!
А если нет, зачем все эти встречи?
И пылкие лобзанья для чего?
Она хотела пламенной любви,
А он не думал о таких высотах,
Он просто рад был, приходя с работы,
С ней оставаясь визави,
Срывать с неё одежду к чёрту
И падать в пропасть простыни.
Она гадала на кофейной гуще,
По звёздам делала прогноз,
Она ждала охапок роз
И слов признанья, душу рвущих,
А он не принимал всерьёз
Её намёков вездесущих.
Она хотела сразу и всего!
Под звуки мокрые пощёчин
Над буквой «ё» взлетали точки.
Она слезами мучила его.
Они сминали страстью ночи,
Но то был секс — и больше ничего.

Всё чаще в ссорах проходили дни,
Горело всё, ломалось и рвалось,
И со словами «нам не удалось»
Она ушла. А в сердце парня засаднил
Забитый ею ржавый гвоздь,
Уже не нужной искренней любви.

#тоска

Скрежет! Хруст!
Я не человек — я кузнечик.
Поступью вечности
На меня наступает тоска.
Скрежет! Хруст!
У неё ежиный оскал,
Всё, что я создавал,
Она топчет когтистой лапой.
Скрежет! Хруст!
Всё, что мне остаётся, — плакать!
Всё, что мне достаётся, — плакать!
Иглы жалят, не зная меры...
Скрежет! Хруст!
Скрежет! Хруст!
Ёж кусает, и нет больше веры
Ни в любовь, ни в добро...
Не химера.
Только смерть!
Скрежет! Хруст!
Скрежет! Хруст!
Скрежет! Хруст!

#таксист

На языке у таксиста горе,
Бывают горы и даже море,
Он с пассажирами вечно спорит
О ценах гречки и смене строя...

А на душе у таксиста вилы.
Там только клетка автомобиля,
Плен тела и стены пустой квартиры.
И как бы жизнь ни была обильна,
И, несмотря на жену и сына,
Он всё равно, всё равно один там.
Тоска в сознании выгрызла дыры,
И в дыры тянет ужасным сплином,
Ужасно тянет ужасным сплином.

И вот он снова и снова спорит,
И снова гречка и смена строя,
И снова горы и шум прибой,
И горе, горе и сплина море.

#море

Подбирается грусть незаметно,
Чуть касаясь песка волною,
Оставляя на камне пену,
Подпевает тоскливо ветру
Море, встрёпанное прибоем.
Начинает совсем не страшно,
Незаметно, неощутимо...
Так на берег бредут степенно
По волнам табуны барашек,
Не спеша и неумолимо.
А потом, разгоняя воду,
Под себя подгребает берег
Ненасытное злое море.
И чудовищную природу,
Обнажая огнём истерик,
Повергает в объятия боли.

#выворотень

В моей шкуре сегодня страшно:
Пышет сердце сухим поленом,
Пламя боли по рёбрам пляшет,
Растекаясь огнём по венам,
И тоска, словно ёж свирепый,
Набежавший на запах дыма,
Душу рвёт и зубами треплет.
Эти чувства невыносимы,
И я вывернулся наизнанку,
Став горою парящего мяса.
Без ежа и костра очень странно —
Дух спокоен, а мир прекрасен...

Взгляд прохожего бросил солью,
Ранил душу змеиным жалом,
И меня окатило болью,
Обжигая лесным пожаром.
И табун в сотню тысяч ежей,
Скаля зубы, топорщит иглы.
И все раны от всех ножей
Мне на спину легли, как стигмы.
В моей шкуре сегодня страшно:
Я свернул в себя мир добровольно
И горю, наполняясь сажей,
Но кому-то теперь не больно.

#нёс

Пусти, пусти, твоим я стану псом.
Меня усталость злая валит с лап.
Кто в этом мире одинок, тот слаб.
Пусти, пусти хотя бы на крыльцо.

Сердца людей морозней лютой стужи,
Но ты другая – видно по глазам.
Не надо так кричать, я встану сам,
Но не уйду – тебе я тоже нужен.

Смотри: мой бок в проплешинах

и шрамах,

Засохла кровь на порванных ушах,
Я дрался за еду, забыв про страх,
Я за хозяйку так же драться стану.

А как нам будет весело с тобой...
Мы будем бегать, обгоняя ветер,
Ты позабудешь обо всём на свете.
Зачем ты потянулась за метлой?

А впрочем, бей хоть веником, хоть палкой.
Дружить не хочешь – значит, буду раб.
Устала? Пустишь? Бесконечно рад...
Нет? Ты не пустишь? Жалко. Очень жалко.

#город

Помнишь, Город, на мокрых плитках
Я выхаркивал битое сердце?
Ты смотрел на меня с улыбкой.
Ты не верил, что мне не согреться.
Ты не верил, что в памяти зыбкой
Это горе оставит якорь,
И смотрел на меня с улыбкой,
А я плакал.
Помнишь, Город, под солнцем весенним
Над асфальтом воздушным шаром
Я взмывал, заплетая в беседе
Искры похоти с сажей старой?
Ты не верил, что белый лебедь
Перекрасился в чёрную утку.
И я тоже себе не верил,
Даже в шутку.
Помнишь, Город, как стал я серый,
Полумёртвый, пропахший водкой?
Помнишь, как ты рыдал, поверив,
Что осталась одна обёртка?
Как метель мне ломилась в двери
И как ты мне оставил под ёлкой
Ту, что сердце сумела склеить
Из осколков.
Помнишь, Город, на мокрых плитках
Я выхаркивал битое сердце,

И осколки проворно, как рыбки,
В лужах прятали острые тельца?
Я не помню... ни боли, ни крика,
Память выстирал начисто, как бельё.
И влюбился в твою улыбку
И в Неё.

#мокро

Вымок город, как пёс бродячий.
Под стук дождя и шуршанье шин,
Под шансон и гудки машин
Засыпает в такси мой мальчик.
За окном, расплзаясь в каплях,
Свет болтается на фонарях,
И биллборды почти горят.
Я не знаю, что будет завтра...
Сын во сне прижимается ближе,
Мы летим мимо старых улиц.
Снова сердце сбоит, волнуясь,
Чутко слушая, как он дышит,
Снова думаю, кем он будет
И как встретит его наш мир.
Светофора линияют огни
Под напором ноябрьской мути.
Скоро путь подойдёт к финалу,
В мокрых ямах блестит поворот,
Жалко, город не может взять зонт.
– Просыпайся, тебя ждёт мама...

#в_шкафу

В твоём шкафу
Полно полузадушенных истерик,
Они висят на вешалках, как платья.
Скелеты, избегая их объятий,
Скребуются в запертые двери.
Толкаются, гремят костями,
В беззвучном вопле открывая рты,
Хотят отдать мне все твои секреты,
Но ты просила, и я им не открываю.
Моя любовь в сомнения не верит,
Ты здесь, ты есть, ты! Ты! Ты! Ты!
Платочков мокрые жгуты
Обвили душу мне, как змеи.
Но смех твой, зелень близких глаз,
Походки запах, песня тела...
Я участи иной и не хотел!
А ты? Нет настроенья... не сейчас...
В моём шкафу...
Нет. У меня нет шкафа.
И всех скелетов — только мой.
Поёт твоей истерики гобой.
Я поцелуев достаю удавку,
И мы спешим по лабиринтам слов,

Сквозь бурелом твоих упрёков,
Спешим, едва переставляя ноги.
Я с верою отчаянной в любовь
Насильно рук переплетаю пальцы,
В клубок сворачиваю наши души...

Ты улыбаешься, тебе немного лучше.
Я в шкаф твой добавляю постоальца.

#кит

Извини, дорогая, я опять был китом
И носился по небу, пугая пилотов.
Ну не плачь, я всегда возвращаюсь в наш дом,
Возвращаюсь к тебе, забывая полёты.
Ты мой якорь, ты держишь меня на краю,
Не давая погрязнуть в пучине безумья.
Мой маяк, моё солнце. Люблю ли? Люблю!
Без тебя я подобен пчеле без улья.
Улыбнулась, и сразу же стало светлее,
Словно вырвались к солнцу из облаков!
Жаль, что я никогда передать не сумею,
Как холодные брызги с китовых боков
Превращаются в яркие арки радуг,
Чуть коснётся их ласковый солнечный свет.
И как хочется мне, чтобы ты была рядом
Каждый раз, когда небо окрасит рассвет.
Где ты? Что, я опять улетел?! Слушай, чайка,
Встретишь грустную девушку на берегу,
Передай: через час пусть поставит чайник.
Или нет, пусть не ставит... Вернусь к четвергу.

#ссора

Забор покосился, и тополь ветвями
Запутался в электрических проводах...
В злословье обиду свою растворяя,
На улицу выбегу в грязных штанах.
Под песню ворот с облупившейся краской,
Сминая разросшуюся лебеду,
Я, шар головы замутнённый, неясный,
Руками сжимая, бесцельно бреду.
В сарае нетронутым будет бардак,
На клумбе цветочной не взрыта земля...
Быть может, меня образумит кабак:
Мозги затуманив, пропьюсь до рубля.
А может, неясно горящий фонарь,
Шум ветра и кошек истощные визги...
Пылающих щёк охладят киноварь
Слезы иль дождя одинокие брызги.
А утром, ужасно страдая похмельем,
Проснувшись на клумбе у самого дома,
Решу, что меня вдруг накрыло забвенье,
И просто забуду вчерашнюю ссору.

#ноябрь

Этот пятый месяц зимы мне порядком
осточертел.

Я уже у черты, за чертой, на черте...
Вместо марта корпит и коверкает сны
Белоглазый ноябрь, и прогноз на весну
не сбывается.

В декабре он остался на чай и уйти позабыл,
Издевается, а я прячусь, как в панцирь,
В обломки себя и хочу с ним расстаться,
Разомкнуть союз наш нечаянный.

Я не жду ни тепла, не весны,
жду конца ноября,
Только он всё никак не случается.

#как_все

Я, как все, хочу собственное дело,
Хочу духовного роста, стабильности,
Долгоиграющей сексуальной активности
И чтоб с похмелья ничего не болело.
Я, как все, хочу особняк огромный,
Евроремонт, породистую собаку,
Автомобиль с известным крылатым знаком
И, как перчатки, менять айфоны.
Я, как все, не хочу быть как все,
Хочу жизни вычурной, исключительной.
Чтоб в кино бесновались зрители,
Обо мне разузнав из лент.
Но...
Деньги в карманах моих – постояльцы:
Одежда, еда, секс, счета за жильё.
Со страхом чувствую: время моё
Истекает песком сквозь пальцы.
Кредиты, суля мечты исполнение,
Свободу сожрали мою совсем.
И белкою, запертой в колесе,
Я вращаю барабан потребления.
Мне кажется, это временно, и вот-вот
Всё кончится, проявляю рвение.
Но барабан не замедлит вращения,
Когда я выйду ногами вперед.

#Инстаграм

Когда-нибудь там, за краем, я найду того, кто за всё отвечает. Мы посмотрим мой Инстаграм, и я вопросец ему задам про сейчас. Смог бы он мне поставить класс, череду фотографий случайных листая? О, я уверен, что, отвечая, он будет напыщенно официален. Будет ленту листать, мизинчик слегка отставляя, хмурить лик, брови тонкие изгибая, а потом, скуку смертную изображая, скажет:

— Что ж, недурные развалины. Плохо, что горизонт завален...

— А бедность?

— Ах, это? Это правильно. Это, знаешь ли, концептуальная неизбежность.

А когда я забуду вежливость, он крылья расправит небрежно, демонстрируя, кто здесь хозяин. И я останусь один на один с вечностью у самых окраин рая...

#илья

Побороть бы лень да сползти с печи –
И по тропам вверх к красну солнышку...
Но под боком тёплые кирпичи
Да в бутылке вина под горлышко.
И зачем вставать, и куда ползти,
Если тенью – смерть по пятам?
Слышишь, старый, мимо меня иди,
Я тебе ни капли воды не дам!
Не нужна мне твоя чудо-силушка.
Без меня спасут вам империю
Дураки – Алёша с Добрынюшкой.
А я в Русь, извини, не верую.
Для чего ты скребёшь в двери, пакостник?
Для чего соловьём сердце жалобишь?
Наш двуклювый орёл головами сник.
Разве сила – отпор этой пагубе?
Разве можно корысть завернуть в дугу?
Нет... Не выбелить сердца чёрного.
Извини, старик, я ходить не могу,
А и мог бы, не встал бы всё равно.
Осерчал никак? Брань течёт рекой.
Ну спокойней, смотри, не накликай грозу...

Говоришь, на Руси я один такой?
Чёрт с тобой, чёрт с тобой! Обожди, доползу.
Справил дело, теперь поскорей уходи,
Без тебя отыщу тропку верную,
Исхожу взад-вперёд все дороги-пути...
И, быть может, тогда уверю.

#йосарион

Выход находится там же, где вход,
Хочешь выжить – береги живот.
Только, к вящему сожалению,
Смерть не ведает исключений.
Мыслишь – заживо будешь распят:
Вокруг солнца планеты стоят,
Гвозди в потных руках сжимая,
Комету с крестом поджидая.
Каждый думает: именно он
Стоит, чтоб Спасителя ткнуть копьём.
Ты центурион и я центурион –
Мы жестоки, милостив игемон.
Только готов ли он простить нам,
Тварям, развешанным по крестам,
Сыноубийство, которого так хотел?
Будет ли нашей жестокости дан предел?
Или мы просто однажды уйдём,
Затерявшись среди полуночных дрём,
Проколов на бумаге Брайля точки?
Безысходно, безжалостно, непорочно...

#про_колбасу

Сегодня, покупая колбасу, я встретил Смерть. Глазниц не отводя от продавца-кассира, чуть опираясь на косу, она стояла справа возле кассы. А покупатели шли мимо, не поднимая глаз, они старательно пытались не шуметь, вставая в очередь подальше от безносой.

— Обслужите? — спросил я, не желая ждать.

— Конечно, без вопросов. Секунду. Кать, а что у нас с программой? Как пробить? Откуда фунты, если килограммы?

— ОН МОГ БЫ ЖИТЬ ЕЩЁ И ЖИТЬ, — свинцовым гулом прокатилось в голове.

— Вы это мне? А что с ним?

— ПРОПУСТИЛ ТАБЛЕТКУ. ЕЩЁ НЕМНОГО — И УДАР. ОБЕД МОЙ КОТУ ПОД ХВОСТ.

— Вот это да! Простите. Просто... Я не знал, что вам положены обеды.

— ПОЛОЖЕНЫ. ДА ГДЕ ТАМ! ТОГО ГЛЯДИ САМА ПРОТЯНЕШЬ НОГИ.

— Здесь за углом хорошие хот-доги.

— СЕРЬЁЗНО? А КОСА? А ЭТОТ?

— Позвольте, я прикрою, не дело вас в беде бросать. С такой работой без еды никак.

— БЛАГОДАРЮ.

– Да ладно вам, пустяк.

Смерть вышла. Не жалея мышц, с косою наперевес я бросился в соседнюю аптеку.

– Удар. Таблетку. Побыстрее. Мне нужно человеку...

Зелёный фармацевт, трясясь и бляя, советовал таблетки от инсульта. Я рассчитался, денег не жалея, из тех, что припасал на колбасу.

К приговорённому быстрее! Вот он потный, красный сидит за кассой, словно в мавзолее.

– Вам дурно, выпейте скорее.

Прокрался по спине мороз, стук костный прокатился от дверей. Стирая кетчуп с челюсти салфеткой, Смерть на меня смотрела с сожаленьем.

– КАКОЕ РВЕНЬЕ. ОН СТОИТ ЛИ ТОГО? – спросил свинцовый голос едко.

«Неужто пронесло?!»

– Вам полегчало? Лекарство впредь не забывайте пить.

– Какое ваше дело? За колбасу чем будете платить?

– НУ ВОТ ВАМ И ОТВЕТ, – Смерть ухмылялась. – ПОЖАЛУЙ, Я ВЕРНУСЬ К НЕМУ ПОД ВЕЧЕР. А ВЫ КОСУ ВЕРНИТЕ И ЖДИТЕ ВСТРЕЧИ. НЕТ. НЕ СКОРОЙ. НЕ БОЙТЕСЬ, Я НЕ ЗЛЮСЬ ИЗ-ЗА НЕГО. АХ ДА, ХОТ-ДОГИ ТАМ И ВПРАВДУ БЫЛИ НИЧЕГО...

#лес_крестов

Когда я слышу разговор о смерти —
О катастрофах, эпидемиях, войне, —
Я вижу бесконечную процессию,
Бредущую к известной всем скале.

И мёрзнет душа, и заходится сердце.
Я вижу: заткнув пуповиною рты,
Ещё не рождённые, тащат младенцы
Тяжёлые трёхсоставные кресты.
И высится, нёбо царапая небу,
Растёт, прорастая сквозь толщу веков,
Юдоль без предела страданий и гнева —
Лес крестов! Лес крестов! Лес крестов!
И кто-то стремительный, чёрный от злости,
За каждого мёртвого в наших рядах
В ближайших распятых вколачивал гвозди,
Им имя — уныние, горе и страх...
Им имя — раскаянье и сожаленье...
Им имя — разлука, отчаянье, боль...
Я тоже распятый, мы в этом виденье
Висим на крестах на соседних с тобой.

И часто мороз продирает мне спину,
В свой бред не поверить я очень готов,
Но страшно увидеть в глазах у сына —
Лес крестов! Лес крестов! Лес крестов!

#душа

Пока ночь небу заплетает косы,
Лежу в липком страхе, едва дыша,
И слышу, как жалобно просит
Свободы и воли моя душа.

Я прошу её: «Будь потише,
Позволь мне, пожалуйста, просто спать!
Я знаю, однажды ты улетишь,
Куда вам положено улетать.
Я знаю, тебе надоела клетка,
Но я эта клетка! Ты слышишь? Я!
Я не исполняю желаний заветных,
Поэтому тише, прошу тебя.
Прошу, не устраивай бурной сцены.
Мы связаны чьим-то могуществом свыше,
Меня без тебя и не будет, наверно...
Поэтому тише, прошу тебя, тише.

Она полыхает в обиде серьёзной,
Но, губы сжимая, мне не отвечает,
И катятся слезы, как по небу звёзды,
Которое утро уже расплетает...

#др

У Бога не бывает дней рождения.
Ему и торта некому испечь,
А испекут, тогда не хватит свеч —
Счёт лет его уходит на зоны.
Он бродит, вечной грустью осенённый,
Следит за равновесием Вселенной,
Смирясь с этим фактом неизменно...

Но Бетельгейзе свечкой днерожденной
Готовится расцветить небосвод,
Галактик неизменный хоровод
Готовит тост, достойный демиурга,
Осанну запоют Вселенной струны,
И день рождения отметит Вечный!
Пускай без торта, но с ярчайшей свечкой...

Так будет. Но пока ещё не вечер,
И град комет, и дождь метеоритов —
Всё сквозь него идёт, как через сито,
Всему порядок нужен и учёт.
Бог тщательно работает, и счёт
Никто его зонам не ведёт,
И не устраивает дней рождения...

#остановка

Пункт остановки маршрутного транспорта –
Лучшее место для медитации!

Если, конечно, ты можешь остаться,

Сесть и забыться, считая до ста.

Если способен за грохотом улицы

Слышать движенья далёкого космоса.

Рядом несутся машины, автобусы,

И суетливые люди хмурятся,

Рядом сверкают глаза светофорные,

Скалятся щедро рекламой биллборды...

Ты возвращаешься к ритмам природы

Под недовольными взглядами города.

Каждая терция кажется вечностью,

Каждая мысль – философской системой:

Ты – муравей, потрясённый размерами

Города по имени Человечество.

Зверь ползёт,
Зверь ползёт,
Зверь ползёт,
Я не с ним.

Ни раскаянья, ни прощения –
Видно, брак во мне заводской.
Ночь насмешлива, звёзды щерятся,
Я за Зверем спешу марш-броском.
Кружат ангелы,
бесы хмурятся,
В унисон скрипят
миллиарды спин.
К ним моя

никак

не стыкуется...

Зверь ползёт,
Зверь ползёт,
Зверь ползёт,
Я не с ним.

У обочины

тет-а-тет с вечностью,

Пока капля становится шариком,
Я не знаю, а так ли

мешает мне

это самое

одинокчество?

Объедая минуты встречные,
Над планетой вздымая пыль,

Уползает Зверь – Человечество.
Я не с ним,
Я не с ним,
Я не с ним...

#про_счастье

Я хочу накопить на счастье,
и поэтому я продажен.
Я торгую с отчаянной страстью
не талантом, не телом, даже —
временем.
Неизвестно, сколько его отмерено,
и всё же...
Я его продаю, и продаю дёшево
не потому, что никто не берёт дороже,
не от щедрости или глупости.
Счастье — штука не из простых,
точной цены вам никто не скажет,
и поэтому каждый продажен
на свой манер.
Вот я, например,
давно и надёжно счастлив,
но жизнь в современной системе
требует частых
материальных вложений,
и я продаю своё время,
оставаясь продажным.
А в глазах любопытных граждан
так же напрасно, как все,
я пытаюсь копить на счастье.

#выстрелить

Покажите, где у быта ухо,
я хочу в него выстрелить.

Выставить счёт.

Пока мир мой не рухнул,
пока что-то ещё
заставляет надеяться выстоять,
я хочу в него выстрелить, выстрелить,
выстрелить.

Я хочу видеть, как быт падёт,
может, это поможет
кожей горла не чувствовать нож.

И тоски колченогий ёж
зубы острые разомкнёт,
понимая, как он ничтожен.

Может, это поможет, может быть, может.

И я стану героем
всех разбитых любовных лодок,
инцидент не исперчится,
как ни перчите.

В хлопок,
нити жизни сплетутся в цветущий
хлопок...

Покажите, где ухо у быта,
я хочу выстрелить,

Покажите мне, покажите мне, покажите!

#СМОГ

В белой пене волна наплзает на берег,
Облака в белых перьях внимают киту,
Утром город проснётся отчаянно белым,
Белой ватой тумана скрипя на ветру.
Белый шум в голове вместо трубного зова,
Белый свет вместо мрака безлунных ночей,
Таёт, как рафинад, в молоке моё слово,
Таёт, как рафинад, Человечества зверь.
Утро белой метлой разгоняет кошмары,
Врёт, что можно, ворочаясь в простынях,
Белой бабочкой взмыть над планеты шаром,
Белым ангелом, выросшим из меня.
Я поверил бы, только меня что-то манит,
Что-то тянет на вечную пыль дорог.
Я ищу там себя, словно ёжик в тумане,
Но вокруг не туман, не туман, а смог.
В чёрном смоге всё кажется мне знакомым:
Трубный голос слона, стук ежиных когтей,
Рёв медведя, собачьи скулёж и злоба,
Плач истерик, сухой перестук костей.
Как чудесный сорняк, здесь любовь моя зрела —
Рядом ты, и плевать, что стучит молоток.
По утрам мир обернут бумагою белой,
Но я знаю: внутри моё счастье... и СМОГ.

Содержание

#САМ.....	3
#не_мечта.....	5
#солнцу.....	6
#в_автобусе.....	8
#полная_жизнь.....	9
#медведь.....	11
#красный_слон.....	13
#топор.....	15
#мы.....	17
#гвоздь.....	18
#тоска.....	20
#таксист.....	21
#море.....	22
#выворотень.....	23
#пёс.....	24
#город.....	25
#мокро.....	27
#в_шкафу.....	28
#кит.....	30
#ссора.....	31
#ноябрь.....	32
#как_все.....	33

#Инстаграм.....	34
#илья.....	35
#йосарион.....	37
#про_колбасу.....	38
#лес_крестов.....	40
#душа.....	41
#др.....	42
#остановка.....	43
#левиафан.....	44
#про_счастье.....	47
#выстрелить.....	48
#СМОГ.....	49

Сергей Александрович Макаров
#СМОГ

Редактор Виталий Молчанов
Выпускающий редактор Вячеслав Моисеев
Корректор Людмила Моисеева
Верстка – Леонид Маслов
Обложка – Алексей Кирилов

Допечатная подготовка:
Издательский центр МВГ,
e-mail: wgmoses@mail.ru,
тел. 8 (902) 365-41-99.

Подписано в печать 1.10.2019 г.
Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «Универсальная Типография «„Альфа Принт“»:
620049, Свердловская обл., г. Екатеринбург,
переулок Автоматики, дом № 2ж.

Тираж 200 экз. Заказ № 10670

ISBN 978-5-907080-86-7

9 785907 080867

Сергей Александрович Макаров

родился и вырос в Оренбурге. Выпускник Оренбургского государственного университета. С 2013 года – резидент культурного проекта «Другая Среда». Неоднократный участник межрегионального семинара-совещания «Мы выросли в России». Лауреат литературной премии «Чаша бытия». Публиковался в поэтическом сборнике «История Вдохновения» проекта «Другая Среда», культурной газете «Колумнист» и журнале «Гостиный двор». Автор поэтического сборника «Сизый дым» (2016).

